

Тупики НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

*Между ПРОСОВЕТСКИМ ПАТРИОТИЗМОМ
И ПРОАМЕРИКАНСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТЬЮ*

АНДРЕЙ ОСТАПЕНКО,

доктор педагогических наук

Что же такое межэтническая толерантность, о которой нам твердят уже более 15 лет и на внедрение которой потрачены сотни миллионов государственных и ещё больше заморских денег? И каковы же результаты реализации десятков государственных, национальных, региональных и прочих целевых программ формирования межэтнической и межконфессиональной толерантности?

Год назад а на совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике первые лица государства в прямом эфире высказали противоположные и даже взаимоисключающие позиции относительно направлений национального воспитания. Протицируем обоих.

В. Путин. Конечно, нам должно быть стыдно за то, что сейчас происходит. Вы посмотрите, мы же все родом из недалёкого прошлого. Ведь в Советском Союзе не было таких проблем с межнациональными отношениями. Советской власти удалось создать обстановку межэтнического и межконфессионального мира. Не было таких проблем, где бы мы ни жили. Мы с Дмитрием Анатольевичем родились и выросли в Ленинграде. Выросли. Я не помню, чтобы в Ленинграде были проявления какого-то национализма. Да и в Москве наверняка не было такого, в других частях Советского Союза ничего подобного не было.

Я недавно разговаривал с одним из своих товарищей. Он сейчас живёт и является гражданином одной из независимых республик. Мы вместе учились в университете. Он вспоминал, как оказался в русской де-

ревне и там заболел, его как родного выхаживали. Ничего подобного не было из того, что мы сейчас наблюдаем в стране. Почему? Тому есть несколько причин. И первая заключается в том, что советской власти удалось создать некую субстанцию, которая оказалась над межнациональными и межконфессиональными отношениями. К сожалению, она была и носила идеологический характер. Это социалистическая идея. Даже придумали некую новую общность людей – советский народ. А у нас такого нет сегодня. Мы говорим: россияне, российский народ. Но это пока не то. Мы с вами не смогли найти эквивалента того, что было в Советском Союзе изобретено. И я думаю, что нам искать-то далеко ходить не нужно. Есть только одно, что может заменить то, что неплохо работало раньше, – это общероссийский патриотизм. Просто мы с вами не используем его, не развиваем эту мысль, а подчас даже стесняемся её. А здесь нечего стесняться, этим гордиться нужно. Нужно, чтобы каждый человек гордился своей страной и понимал, что от успеха всей страны зависит успех каждого и наоборот. Но для того чтобы это понимание пришло, над этим мы все должны работать.

<...> Безусловно, ключевой задачей в этой всей работе явля-

ются совместные усилия по воспитанию наших граждан в духе уважения к своей стране с тем, чтобы каждый из нас гордился своим Отечеством и понимал, насколько важно для всех нас объединять свои усилия вне зависимости от религиозной либо национальной принадлежности, чтобы укреплять наше единое государство.

Д. Медведев. Только что Владимир Владимирович, выступая, вспомнил Советский Союз, который действительно нашёл свою схему достижения определённого результата межнационального мира. Возможно ли повторение того, что было сделано в советский период? Мы с вами все реальные люди, понимаем: нет, невозможно, потому что Советский Союз был государством, построенным на идеологии и, скажем откровенно, очень жёстким государством. Россия – другая [страна], с этим связаны и наши дополнительные возможности, и наши проблемы. Если бы у нас были те возможности, которые были ещё 25 лет назад, скажем откровенно: руководство страны сейчас в этом зале эту тему бы не обсуждало, другие средства были бы применены, где-то эффективно, а где-то нет. Судьба Советского Союза в этом смысле даёт самую лучшую пищу для размышлений.

Но нам действительно нужно вырабатывать новые подходы. И, несмотря на то, что мы иногда улыбались, когда говорили о новой советской общности, народе, на самом деле эта идея была абсолютно правильной. Другое дело, что такие конструкции, такие общности не на бумаге возникают и не по велению президентов или генеральных секретарей. Это результат многотрудной работы общества, десятилетней. Вспомним, что ещё 40 лет назад в Соединённых Штатах Америки представители разных рас и национальностей зачастую сидели на разных лавках, а сейчас это весьма толерантное общество. И нам не нужно стесняться учиться.

Скажу честно, мне стало жаль присутствовавшего на этом заседании министра образования, ведь ему придётся ориентироваться на разновекторные воспитательные установки наших руководителей и выбирать между *просоветским патриотизмом* и *проамериканской толерантностью*. Впервые позиции обозначены открыто, отчётливо и без бумажки. Попробуем их сравнить, тем более что за последние полвека хорошо видны воспитательные результаты и советской интернационализации, и либеральной толерантизации. Мне легко анализировать это на собственном жизненном опыте, потому что, первая половина моей жизни прошла

в условиях советского патриотизма, основанного на интернациональной дружбе, а вторая проходит в условиях бесконечных разговоров и реализации всяческих целевых и комплексных программ формирования толерантных отношений. Начнём с советского патриотизма и интернационализма.

* * *

В школьной юности мне посчастливилось быть председателем клуба интернациональной дружбы при городском Дворце пионеров и школьников. В моей памяти остались ярчайшие встречи со сверстниками из Болгарии, ГДР, Польши. Я даже был влюблён в болгарскую девочку. Тёплые встречи со школьниками Прибалтики, Грузии, Армении – это незабываемая реальность того времени. За эту работу в клубе меня наградили бесплатной путёвкой в лучший украинский пионерский лагерь ЦК комсомола Украины «Молодая гвардия», где я принимал участие в тематической смене лидеров клубов интернациональной дружбы.

За пять студенческих лет я испытал гостеприимство не знакомых мне ранее людей в Таллинне, Тбилиси, Ереване, Тирасполе, Сухуми, Черкесске и Теберде. А уж совсем потрясающими были застолья в семьях корейцев и нивхов на Сахалине, лопарей в Коми и карелов у берегов Онеги. Неизменное гостеприимство, щедрость и откры-

тость были привычной и незаметной нормой. Я уже не говорю о том, что степень свободы передвижения была несравнимо более высокой по причине невысокой цены железнодорожных билетов и студенческих льгот, удешевлявших эти билеты вдвое. Поэтому возможность встречаться с людьми иных культур в условиях единой страны была фактически неограниченной. Об опасности пребывания в чужом регионе не могло быть и речи.

Уважительное отношение к культуре любого народа, пусть самого немногочисленного, закладывалось литературой, кинематографом, эстрадой. Доброе человеческое отношение к людям другой национальности воспитывалось великими фильмами «В бой идут одни старики», «Отец солдата», «Москва – любовь моя», «Мимино» и даже «Джентльмены удачи» с добродушным Василием Алибабаевичем. Несколько поколений выросли на фильмах студий имени Александра Довженко, «Грузия – фильм», «Беларусьфильм», «Таллин – фильм». Литературный журнал «Дружба народов» имел огромный тираж, уступая лишь «Новому миру». Если сегодня у народности нивхов появится писатель масштаба Владимира Санги или у аварцев поэт с талантом Расула Гамзатова, есть ли у них шанс состояться в литературном мире? Может ли сегодня начинающий эстрадный артист рассчитывать на известность Раймонда Паулса,

Софии Ротару, Розы Рымбаевой или Полада Бюль-Бюль Оглы?

Не было школьника, который не знал бы, что означает аббревиатура «КИД». Не было школы, в которой такого клуба не было. Существовала продуманная отлаженная система интернационального воспитания, основанная на ценностях дружбы и взаимного уважения. Во всесоюзной экспедиции «Моя родина – СССР» участвовали миллионы школьников, имевших возможность путешествовать по разным уголкам великой страны.

* * *

Что же такое межэтническая толерантность, о которой нам твердят уже более 15 лет и на внедрение которой потрачены сотни миллионов государственных и ещё больше заморских денег? Каковы результаты реализации десятков государственных, национальных, региональных и прочих целевых программ формирования межэтнической и межконфессиональной толерантности?

Чаще всего иностранное слово «толерантность» отождествляют с русским словом «терпимость» и толкуют как терпимое отношение к иному, хотя изначально смысл слова был совсем другим. К изначальному смыслу мы вернёмся ниже, а пока зададим простой вопрос: что человеку приходится терпеть? Приятное и комфортное или плохое и раздражающее? Ответ

очевиден. Приятное и хорошее терпеть не надо. Оно не вызывает отрицательного отношения. Терпеть приходится отрицательное, плохое. Терпеть приходится боль и неудобства. Терпеть приходится унижения и обиды. Сами словосочетания «межэтническая толерантность», «межконфессиональная толерантность» предполагают необходимость терпимого отношения к иным народам, к иным конфессиям, которые в отличие от моего народа и моей веры *плохи, отрицательны*. Иначе, если они хороши и положительны, то терпимость к ним не нужна. Стало быть, *для того чтобы формировать толерантное отношение к иной вере или народу, надо сначала сформировать отрицательное отношение к ним*, чтобы было, что терпеть. Похоже, это и культивируется и телевидением, и кинематографом, и литературой, и эстрадой.

Известна лукавая фраза о том, что славянская душа необычайно толерантна, так как, дескать, терпеть умеет. Замечу, что терпение и терпимость – не одно и то же. Терпение предполагает предел отрицательному, а терпимость – нет. Терпи, браток, идём на очередной виток! Человек готов проявлять терпение (быть терпеливым), если знает, что наступит предел тому, что надо перетерпеть. Проявление толерантности (быть терпимым) предела отрицательному не предполагает, поэтому множит это отрицательное с невероятной

скоростью. Порока, греха, разврата становится больше, они становятся изысканней и отвратительней. Но всё это надо терпеть или бесчувственно (толерантно) принимать, ибо *она имеет право существовать в гражданском обществе свободного выбора*. А выбор-то и остался лишь между разными сортами размножившихся и усердно профилактируемых (или рекламируемых) пороков.

Вернёмся, однако, к термину. Понятие «толерантность» не с неба упало. Термин введён в 1953 году английским иммунологом П. Медваром для обозначения «терпимости» иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям. Обычные школьные словари иностранных слов определяют толерантность как «снижение иммунных реакций организма» или как «иммунный паралич». В токсикологии и фармакологии термин «толерантность» обозначает снижение чувствительности к ядам и токсичным и фармацевтическим препаратам. Потом слово переключалось в психологию. «Толерантность – это отсутствие или ослабление реагирования на некий неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию»¹.

Итак, толерантность – это снижение чувствительности, ослабле-

1 Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. С. 431.

ние реагирования, это «окамененное нечувствие». Это своего рода духовный СПИД. Вы хотите, чтобы ваши дети были бесчувственны к неблагоприятным факторам? Вы хотите, чтобы они были безразличны к проявлению зла или порока? Если хотите, то формируйте толерантность.

За 15 лет пропаганды толерантности сформировалось устойчивое большинство бесчувственных, равнодушных, безразличных молодых людей. А нам продолжают твердить: «Надо уважать выбор другого! Это его право выбирать то, что он хочет!» Вы можете уважать выбор зла и порока? Я – нет! И не хочу, чтобы мои дети его уважали! Свобода заключается не в возможности выбора между добром и злом, а в освобождении от зла и порока. Свободен не тот, кто «свободно» выбрал путь порока, а тот, кто выбрал путь освобождения от него.

Поэтому между двумя противоположными векторами, столь ясно очерченными нашими первыми лицами, я выбираю путь воспитания патриотизма и интернационализма, а не путь воспитания межэтнической толерантности. Первый путь умножает положительное, а второй формирует безразличие к отрицательному. Неужели это не очевидно после 15 лет насаждения «окамененного нечувствия»? Мы заявляли и продолжаем заявлять о том, что «мы не имеем права на толерантность!». Это твёрдая позиция команды на-

шей редакции, считающей своим долгом донести до каждого воспитателя и родителя понимание лукавства вброшенного в педагогическое сознание миллионов людей странного импортного словечка «толерантность».

Верю в то, что ежедневная вечерняя соборная искренняя молитва сотен тысяч людей в нашем Отечестве «Господи, избави мя всякого неведения и забвения, и малодушия, и окамененного нечувствия» будет сильнее всех вместе взятых программ по формированию толерантности.

* * *

Меня могут упрекать в том, что смысл понятий меняется и под словом «толерантность» сегодня принято понимать уважение и принятие. Только как это сочетается с терпимостью?

Пока ясно одно. В вопросе национального воспитания школьников и молодёжи наступила эпоха полного отсутствия государственных ориентиров. И бедным замам по воспитательной работе хоть прочь беги.

Если бы Николай Сванидзе в программе «Исторический процесс» поставил вопрос так: «Межнациональный мир строится на воспитании интернациональной дружбы или межэтнической толерантности?», то за Сергея Кургиняна, как обычно, проголосовали бы 95% зрителей страны.

...А добродушный азиат Василий Алибабаевич из «Джентльменов удачи» точно вызывал светлые чувства в отличие от полудебильного гастарбайтера Равшана – персонажа в исполнении Галустяна из сериала «Наша Раша». За четыре с половиной года эфира на этом пошлейшем сериале выросли тысячи подростков.

* * *

P. S. 5 февраля 2011 года вслед за Ангелой Меркель Дэвид Кэмерон, премьер-министр Великобритании, в речи на 47-й Мюнхенской конференции по безопасности заявил о провале политики «государственной мультикультурности» и предложил своим европейским партнёрам «проснуться и осознать, что же происходит внутри наших границ». Более того, он заявил, что «нам нужно отказаться от пассивной толерантности последних лет в пользу гораздо более активного и сильного либерализма». Некоторые СМИ последние слова перевели на русский как «мускульного», «мускулистого» либерализма. Блшшим оксюмороном, чем «мускульный либерализм», может быть только «живой труп» или «горячий снег». Но это сказано. И сказано не у нас.

На кого теперь оглядываться нашим либералам, которые вбухали фантастические средства в целевую программу «Формирование установок толерантного сознания

и профилактики экстремизма в российском обществе»? Их западные «партнёры» осознали, что толерантное сознание не профилактирует (их слово), а разжигает костёр экстремизма. События на Манежной – не заморское, а наше доказательство этой закономерности. Неужели и теперь мы будем получать в школы циркуляры о необходимости классных часов по формированию толерантности? Или будем ждать, пока сам Обама разочаруется в этой политике, после какой-нибудь очередной демонстрации местных индейцев или заезжих афроамериканцев? Что-то не больно много гуманизма они проявляли, толерантизируя сербов, иракцев и афганцев.

Беда в том, что после стольких лет насаждения в сферу воспитания приоритета идей конкурентности, формирования лидерских качеств, предприимчивости, успешности и потребительства мы закономерно получили атомизированное поколение молодёжи. Подростковое одиночество достигло в наших границах небывалых масштабов. И это поколение начало взрываться и протестовать. С одной стороны, мы видим потрясающий рост подростковых и молодёжных самоубийств. С другой – запредельный вандализм и агрессию. И здесь никакое формирование толерантности не спасёт. Проявлять толерантность к людям, свободно (а мы же

свободное общество!) выбравшим суицид и агрессию, преступно и аморально.

Они, эти одичавшие в своём одиночестве, брошенные обществом подростки, ищут не толерантности и лояльности к их поведению. Им нужны теплота, забота, любовь и уважение, которые не могут быть главными ценностями в обществе конкурентности, потребительства и устремлённости к лидерству. Эти вечные ценности возможны лишь там, где остались хоть какие-то крупинки жертвенности.

И нам придётся медленно, трудно, локально и даже катакомбно возвращать эти ценности в наше

общество. И мы будем это делать даже тогда, когда наши правители будут продолжать приводить в пример толерантное американское общество. Ведь даже самый убеждённый либерал стремится к тому, чтобы его родная жена и его родные дети были любящими и верными, а не толерантными и лояльными. И ярому стороннику либеральных гражданских свобод, для которого идеалом стала «благополучная» Голландия, отнюдь не хочется, чтобы его сын законно и свободно покупал в ближайшем кафе лёгкие наркотики, а дочь законно и свободно приобрела лицензию на легальное занятие проституцией.

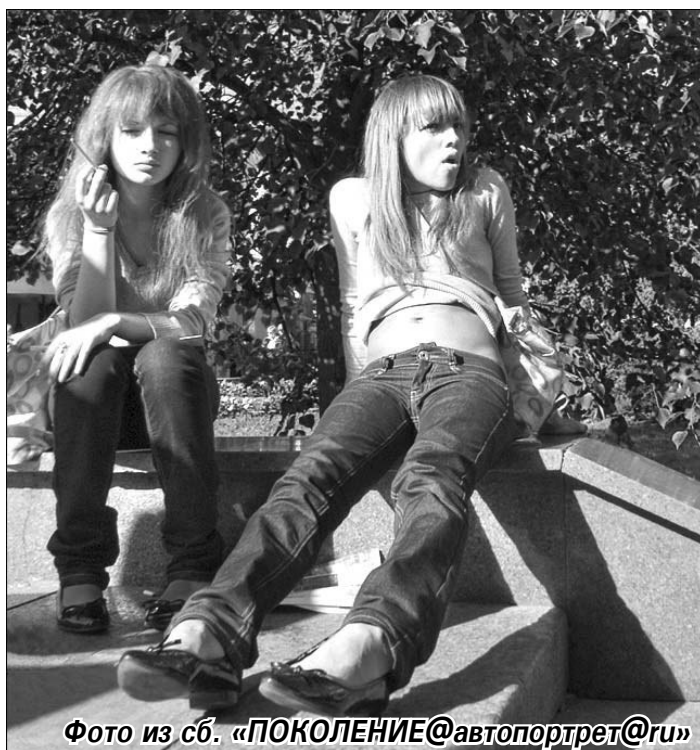

Фото из сб. «ПОКОЛЕНИЕ@автопортрет@ru»